

Глава 20. Хочется Остаться

Сознание немного прояснилось...

Сун Сюй, наполовину застегнув пуговицы на пижаме, высунул голову из ванной и, пытаясь убедиться, переспросил:

— Что ты сейчас сказал?

— В воскресенье пойдём погуляем.

Человек, стоявший у стены, выпрямился, протянул фен и с улыбкой как ни в чём не бывало произнёс:

— Ты уже согласился.

Рука дрогнула и пуговица, с которой Сун Сюй возился добрых полминуты, снова не застегнулась. Он даже не взял фен, а просто уткнулся лбом в грудь собеседнику. Мокрые волосы оставили на тёмно-синей пижаме несколько влажных следов.

— Ты обманул меня, — пробормотал он. — Грязный приём.

В любви, как и на войне, все средства хороши — так прогулка в воскресенье была решена окончательно.

До воскресенья оставалось два дня. Всё это время босс Сюй работал, партнёр по играм был занят концертами, а Сун Сюй, если не касалось работы, из дома не выходил. Просидел два дня на диване и урывками писал песни.

В воскресенье утром стояла прекрасная погода — солнце разбудило его своим теплом.

Проснувшись, юноша кое-как натянул одежду, перекусил, надел кепку и был готов к выходу.

Он уже сидел в машине, но понятия не имел, куда они направляются. Лишь пристёгивая ремень безопасности на пассажирском сиденье, Сун Сюй вспомнил:

— А куда мы, собственно, едем?

Сюй Яньшу, отработавший несколько дней подряд, всё же выглядел бодрым — утром даже успел пробежаться. Он держал руль, бросил на него взгляд и спросил:

— Хочешь посмотреть на цветы?

Под «цветами» имелись в виду сакуры. Становилось теплее, вишни повсюду цвели пышным розовым облаком на улицах, в парках.

Самое знаменитое место для любования ими — Северный городской водно-болотный парк. В последнее время туда стекались толпы, сотрудники офиса тоже не раз упоминали, что собираются туда.

Куда бы ни поехали, всё равно развлечение — Сун Сюй не возражал.

Цветы в парке действительно расцвели пышно. И людей там было не меньше, чем лепестков.

Уже подъезжая, можно было разглядеть впереди розовое море, перемежающееся с движущимися человеческими головами. Выйдя из машины, впечатление стало ещё сильнее.

Он не то чтобы не любил шум и толпу.

Выбравшись наружу, юноша натянул кепку поглубже и накинул шарф.

Шарф в таких вылазках был вещью незаменимой: поднимешь голову — дышишь свежим воздухом, опустишь — и половина лица уже спрятана. Удобно.

Он чуть опустил шарф, вдохнул полной грудью и повернулся к стоявшему рядом:

— Почему ты вдруг захотел посмотреть на цветы?

Окинув спутника взглядом с ног до головы, он прищурился:

— Не думал, что ты такой утончённый.

Сюй Яньшу, впрочем, вовсе не был человеком, любящим любоваться цветами. Слегка повернув голову, он спокойно ответил:

— Если бы я не вытащил тебя сегодня, ты бы так и сидел дома, верно?

Попал в точку...

Сун Сюй, который без особой надобности не покидал квартиру, промолчал, сделал шаг по каменной дорожке, ведущей в парк, и остановился у толпы, разглядывающей карту.

Он тоже стал рядом, пытаясь разобраться в планировке парка.

В итоге — человек, который совершенно не умел читать карты, делал вид, что разбирается, уставился на схему добрых полчаса, а потом, так ничего и не поняв, просто сфотографировал её на телефон — будто бы запомнил.

Сюй Яньшу не стал разоблачать его, он лишь наблюдал, как тот то подбегает к стенду, то возвращается обратно.

Как и следовало ожидать, в итоге дорогу показывал он.

«Топографический кретин» шёл рядом, заложив руки за спину, и оглядывался по сторонам с видом важного руководителя на инспекции — словно отлично знал, куда идёт.

В парке тянулись сплошные аллеи сакуры. На дорожках под ногами лежали целые ковры опавших лепестков.

Редко выбираясь на прогулки, «товарищ Сун» с отвратительным чувством композиции поднял телефон, сделал пару снимков цветущих ветвей над головой и, убедившись, что получились они безнадежно уродливо, убрал телефон обратно.

Повернувшись, он увидел, что человек неподалёку тоже только что опустил руку с телефоном.

Молниеносно сообразив, что к чему, Сун Сюй метнулся к нему:

— Опять мои страшные фото снимаешь?

— Нет, — спокойно ответил Сюй Яньшу. — На сообщение отвечал.

Презумпция невиновности.

Сун Сюй ещё пару секунд подозрительно смотрел на него, потом решил не развивать эту тему.

В воскресенье в парке было многолюдно. Они бродили следом за потоком людей, и постепенно Сун начал замечать здесь что-то знакомое. Вгляделся, прищурился, и вдруг его осенило:

— Мы ведь уже бывали тут на школьной экскурсии, да?

Прошло слишком много лет, многое стёрлось из памяти, но кое-что всплыло неожиданно ясно.

Он побежал вперёд, проскочил через деревянную галерею, где сквозь крышу пробивалось солнце, и, шагая, заговорил:

— Помню, здесь стояла очень старая сакура, ей, кажется, несколько сотен лет.

И действительно... стояла.

За галереей возвышалось огромное дерево, ствол толщиной в обхват трёх человек, метров десять в высоту, всё в облаке розово-белых цветов.

Сун указал рукой в сторону:

— А там, кажется, мы тогда обедали, в том павильоне.

Сюй Яньшу подошёл ближе, удивляясь, что этот человек, обычно не запоминающий ни дат, ни лиц, спустя столько лет вдруг вспомнил даже дерево.

— Потому что тогда один одноклассник признался мне в любви, прямо под этим деревом, — сказал Сун, не успев даже осознать, что именно у него вырвалось с языка. — Это вообще-то был первый раз, когда мне парень признался, и я... я тогда испытал просто шок. Поэтому и запомнил этот момент.

— ...

Поймав взгляд друга, Сун Сюй осознал, что только что ляпнул, и сам слегка опешил. Уголки его губ дёрнулись.

Вот так прогулка принесла ещё одно открытие. Сюй Яньшу остановился, посмотрел на него, потом тихо рассмеялся:

— А я и не знал, что в тот день произошло такое.

Признание от парня — дело неловкое, поэтому Сун Сюй никогда об этом не упоминал. Спрятал его, забыл и сам почти перестал помнить.

А потом, совершенно неожиданно, это воспоминание вдруг всплыло само собой.

Прошлое, и не хотелось дальше ворошить. Он отвёл взгляд, посмотрел на людей неподалёку — те уже доставали контейнеры с едой, устраиваясь на траве.

— Кажется, как раз время обеда, — сказал он.

Сюй Яньшу опустил голову, глянул на часы, а потом поднял глаза:

— Здесь рядом торговый центр. Пойдём туда поедем.

Сун Сюй послушно последовал за своим «человеческим навигатором» и вышел из парка.

Аппетит у него, как обычно, был небольшой, да и к еде он относился без особых притязаний — что дадут, то и поест, только немного.

Доев половину блюда, он незаметно подвинул тарелку к Сюй Яньшу и сам откинулся на спинку стула. А затем, перейдя в расслабленный режим, уставился в окно.

Они сидели у самого стекла, и оттуда открывался вид на внутренний атриум торгового центра, на людей, что проходили мимо.

Место было из тех, где уровень цен заметно выше среднего, поэтому даже в выходной здесь не было особой толчеи.

Сюй, доедая оставленное, тоже посмотрел в окно и тихо спросил:

— Потом немного пройдемся?

Проследив его взгляд, Сун заметил напротив целый ряд бутиков и с изумлением спросил:

— Ты что, в дефиците одежды, что ли? Сам пойдёшь покупать?

Если честно, интерес к одежде у него был такой же, как и к еде, — минимальный. Несколько комплектов, чтобы поменять, и ладно. Обычно это Вэнь Фанжань с энтузиазмом покупал ему всякую одежду, а сам Сун крайне редко заходил в магазины, не испытывая к этому ни малейшего интереса.

Не испытывал, когда речь шла о себе.

А вот покупать что-то для других совсем другое дело. Взгляд скользнул по тёмному пальто на Сюе, он тут же собрался, расправил плечи и с самым серьёзным видом произнёс:

— Конечно, пойдём.

Сюй Яньшу сразу понял, что у того в голове уже созрел какой-то план, но промолчал, сделал глоток воды и поднялся.

И не ошибся — Сун и правда что-то замышлял.

После обеда, рассчитавшись, они сразу направились на нижний этаж, в отдел одежды.

Сун отказался от предложения присесть на диван и позволить продавцам подобрать что-нибудь подходящее, а вместо этого сам принялся бродить по залу, с важным видом подбирая одежду своему другу.

Старательно выбрав целую охапку пёстрых вещей, он наконец заметил, как среди светлых тонов прячется розовая толстовка, и его глаза засияли.

Розовая худи с капюшоном, на груди которой была вышита белая собачка с умными бусинками-глазами.

Вещь привела его в восторг. Он схватил толстовку, повернулся к другу и, сияя, воскликнул:

— Вот эта тебе точно подойдёт!

Сюй всё это время спокойно сопровождал его, поглядывая на вешалки и время от времени передавая понравившиеся модели стоявшему рядом продавцу.

Пока Сун с увлечением выбирал очередную «цветастую катастрофу», на планшете у продавца уже успел появиться внушительный список отмеченных позиций.

И вот, внезапно перед лицом Сюя мелькнула розовая толстовка. Он опустил взгляд и встретился с глазами под выступающим из-под козырька кепки весело блестящего взгляда.

Сун Сюй опустил шарф, провёл пальцами по подбородку, прикинул и добавил:

— А собачка-то вылитая та, что на твоём старом стикере, помнишь?

Прошло столько времени, а он до сих пор помнил ту самую собаку с огромной ложкой.

Сюй Яньшу не стал гасить его энтузиазм и не отказался — просто опустил взгляд, посмотрел внимательнее на соседнюю вешалку, достал одну вещь и сказал спокойно:

— А эта — тебе.

Белая, свободного кроя толстовка. На первый взгляд... ничего особенного. Только на груди вышита крошечная розовая мордочка поросёнка, тем же оттенком, что и та розовая собачка. И на ней были такие же умные, блестящие бусинки-глазки.

— ...

Сун Сюй задумался буквально на секунду, потом прищурился и поднял голову:

— Ты, случайно, не намекаешь?

Но друг, как оказалось, вовсе не намекал. Просто решил, что эта вещь ему подойдёт.

Продавец рядом не выдержал и тихо рассмеялся.

В итоге они купили обе толстовки.

Сун, заботясь о «разноцветном гардеробе» своего друга, настоял: розовую — ему, а себе взял свинью.

Раз уж навязывает — должен быть солидарен.

Одежду обещали доставить прямо на дом.

Сюй Яньшу сидел на диване, оформлял заказ, протягивал карту, заполнял адрес.

Сун рядом наконец присел, вымотанный своими «походами».

За это время он будто сделал восемь миллионов шагов и вспотел от стараний.

Юноша снял с шеи шарф, чуть наклонился и взглянул на заполняемые строки.

Ровный, красивый почерк, как и раньше. Сразу видно — человек-руководитель...

Стоп.

— Подожди, — нахмурился он. — Почему доставка твоей одежды тоже на мой адрес?

С этими словами Сун небрежно набросил свой шарф на шею Сюя, приподнял козырёк кепки и с прищуром сказал:

— Это что? Ты у меня собираешься штаб обустроить? Долгосрочную осаду устроить?

Тёплый шарф лёг на шею, мягко сполз по вороту вниз.

Сюй Яньшу повернул голову, посмотрел на него и тихо спросил:

— А если я скажу «да»?

<http://bllate.org/book/14429/1275802>